

Ли Мэн

Специфика содержательных аспектов комического

В статье предпринята попытка раскрыть специфику содержательных аспектов комического (дефиниция, структура, инвариантные признаки) сквозь призму авторских трактовок представителей разных областей гуманитарных наук. Сложная природа комического находит отражение в неоднородной структуре (виды, формы, модификации), обладающей многообразием содержательных оттенков (юмор, сатира, ирония, сарказм и т. д.). Философско-эстетическая направленность в осмыслении комического сместила парадигму научного знания в сторону изучения этого явления как важнейшей категории эстетики. Множество мнений, концепций и подходов к трактовке сущности комического в гуманитарных науках, включая искусствоведение, подтверждает, что это своеобразный культурно-исторический феномен.

Ключевые слова: комическое, природа комического, содержание, структура, признаки, виды, формы, модификации, смех, феномен.

Li Meng

The specificity of the substantial aspects of comic

The article attempts to reveal the specifics of the substantive aspects of the comic (definition, structure, invariant features) through the prism of the author's interpretations of representatives of different areas of the humanities. The complex nature of the comic is reflected in the heterogeneous structure (types, forms, modifications), which has a variety of substantive shades (humor, satire, irony, sarcasm, etc.). The philosophical and aesthetic focus in understanding the comic has shifted the paradigm of scientific knowledge towards studying this phenomenon as the most important category of aesthetics. Many opinions, concepts and approaches to interpreting the essence of the comic in the humanities, including art criticism, confirm that this is a unique cultural and historical phenomenon.

Keywords: comic, nature of comic, content, structure, features, types, forms, modifications, laughter, phenomenon.

Комическое является одной из древних и сложных категорий эстетики, к которой проявляли интерес представители разных областей гуманитарного знания на разных этапах культурно-исторического развития. Исследования философов (Н. Гартман, Г. В. Ф. Гегель, В. М. Конон [3; 4; 9] и др.), эстетиков (Ю. Б. Боров [1; 2], Б. Дземидок [6], Я. Мукаржовский [11], Е. Шимунек [15] и др.), литературоведов (Л. Е. Пинский, В. Я. Пропп [12; 13] и др.), искусствоведов (Р. Н. Юренев [17] и др.) демонстрируют стремление осмыслить комическое, найти универсальное определение. Вместе с тем разрозненный в содержательном и проблемном плане массив разноязычной, разнопрофильной научной литературы, посвященной различным вопросам комического, затрудняет идентификацию его

содержательных аспектов, определяющих специфику и формирующих его уникальную природу.

Цель статьи – сформировать представление о феномене «комическое», раскрыв его сущностные характеристики.

Природа комического сложна, многообразна и далека от какой-либо универсальности, подтверждением чему является «широта сферы распространения» [11, с. 189], а также «невозможность определить комическое и непрекращающиеся попытки <...> дать его дефиницию» [2, с.162]. У исследователей отсутствует исчерпывающее толкование комического, обусловленное, по мнению белорусского литературоведа Л. Е. Пинского, «его универсальностью <...>, необычайной динамичностью, игровой способностью прятаться под любой маской» [12, с. 339].

В энциклопедических изданиях предложен обширный материал для осмысления сути комического, выявления специфики его содержательных аспектов. Т. Б. Любимова в «Новой философской энциклопедии» дает следующее определение: «Комическое (от греч. – смешной) – категория эстетики, характеризующая смешные, ничтожные, нелепые или безобразные стороны действительности и душевной жизни» [10, с. 277]. В толковании А. А. Карягина («Философская энциклопедия») комическое – это эстетическая категория, «отражающая несоответствие между несовершенным, отжившим, неполноценным содержанием явления или предмета и его формой, претендующей на полноценность и значимость, между важным действием и его несовершенным результатом, высокой целью и негодным средством. Обнаружение и раскрытие этого несоответствия порождает чувство комического. <...> в отличие от смешного комическое имеет широкий социальный и общественный смысл, связано с утверждением положительного эстетического идеала» [7, с. 572]. У П. И. Шпагина («Краткая литературная энциклопедия») по отношению к комическому прослеживаются аналогичные взгляды: «Комическое – эстетическая категория, подразумевающая отражение в искусстве явлений, содержащих несоответствие, несообразность или алогичное противоречие, и оценку их посредством смеха» [16, с. 689].

Несмотря на кажущуюся общность и схожесть двух трактовок комического, в них присутствуют и некоторые отличия. Так, например, понимание комического у П. И. Шпагина несколько шире, чем у А. А. Карягина, поскольку оно затрагивает сферу искусства. Однако при этом оказывается более узким: комическое предстает отдаленным и отчужденным от реального мира, так как не рассматривается как категория, характеризующая его собственное состояние, которое может получить художественное воплощение.

В. М. Конон в «Энцыклапедыі літаратуры і мастацтва Беларусі» комическое объясняет как эстетическую категорию, которая «адлюстроўвае неадпаведнасць паміж недасканаласцю, нежыццёвасцю, несур'ёзнасцю

ці нікчэмнасцю з'явы, прадмета, падзеі і іх вонкавым выяўленнем, што прэтэндуе на паўнацэннасць, значнасць або маскіруецца пад іх» [9, с. 651].

Природа комического более широко, на наш взгляд, раскрыта в «Философском словаре» под редакцией И. Т. Фролова, где комическое рассматривается как «категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил. Комическое по своему происхождению, сущности и эстетической функции носит социальный характер. Его истоки коренятся в объективных противоречиях общественной жизни. Комическое может проявляться по-разному: в несоответствии нового и старого, содержания и формы, цели и средств, действия и обстоятельств, реальной сущности человека и его мнения о себе. <...>. Комическое имеет различные формы: сатира, юмор и т. д.» [8]. Т. Н. Гурьева в «Новом литературном словаре» обращает внимание на особенности восприятия комического: «Комическое (греч. *komikos* – веселый, смешной, от *komos* – веселая толпа ряженных на сельском празднике в честь Диониса в Древней Греции) – смешное в жизни и в искусстве, основа комедии. Комическое изображает различные жизненные несоответствия, отклонения от нормы, общественные недостатки. Виды комического – ирония, юмор, сатира» [5, с. 133].

Г. Гегель рассматривал комическое как противоречие: «Комическое по самой своей природе покоится на противоречащих контрастах между целями внутри самих и их содержанием, с одной стороны, и случайным характером субъективности и внешних обстоятельств – с другой...» [4, с. 451].

Таким образом, несмотря на отсутствие единой дефиниции комического, большинство исследователей к его существенным чертам относят противоречие и несоответствие.

Исследование комического тесным образом связано с осмыслением, осознанием природы смеха и его эстетического значения с позиции философской мысли. Комическое с античной эпохи выступало в качестве антитезы трагическому. Понятие «комическое», этимологически связанное с греко-латинской традицией (греч. *komos*; лат. *comicus*), по сравнению со словом «смех» (нем. *lachen*, англ. *laughter*) приобрело более высокий статус – научный термин включен в сферу научного знания в целом и понятийно-категориальный аппарат гуманитарных наук в частности. Для немецких философов И. Кирхманна, И. Фолькельта и А. Цейзинга комическое было проявлением не смеха, а юмора, легкий и утонченный характер которого обусловлен высокой духовной организацией, художественным вкусом субъекта [18, р. 12]. Следовательно, комическое в отличие от смеха избегало более низких и грубых с эстетической точки

зрения проявлений человеческой натуры в пользу высокодуховных ориентиров. Французский исследователь Э. Обуэн в смешном видит что-то непреднамеренное, естественное (неловкость, глупость, неуклюжесть), в то время как в комическом – присутствие определенного намерения, цели, оправдания [Там же, р. 12–13].

Представители русской научной мысли В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский указывают на социально-критические аспекты содержательной доминанты комического, отличающие его от смешного. На основании данного тезиса Ю. Б. Борев делает соответствующее заключение: «Смешное шире комического. Комическое – прекрасная сестра смешного. Комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, “светлый”, “высокий” смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие» [1, с. 24].

Следует отметить, что комическое отнюдь не тождественно смешному. По мнению Р. Н. Юренева, различие между смешным и комическим «не всегда ощутимо, но, тем не менее, существенно, особенно для искусства. Смех может быть вызван не только комическими несоответствиями, но и иными способами...» [17, с. 126]. Так, смех зачастую обусловлен физическим воздействием в виде щекотки или веселым фоном происходящего. Эмоциональная оценка комического включает в себя не только смех, но и ухмылку, улыбку или пассивную реакцию, что продиктовано характером, настроением, особенностью темперамента, уровнем интеллекта и художественным вкусом человека. Подтверждением могут служить слова Н. Гартмана: «Более грубый человек всегда прежде всего будет ценить грубые эффекты, <...> более утонченный человек предпочтет в основном более тихие, одухотворенные или глубоко спрятанные моменты комизма. Этому как раз соответствуют два часто встречающихся рода комического: грубо-комическое легко перерождается в гротеск, злую шутку или скандал, а нежно-комическое, которое всегда связано с изящным, проявляет обратную тенденцию – переходить в забавное, остроумное» [3, с. 625].

Смех может быть вызван огромным количеством причин. По мнению В. Я. Проппа, «комическое всегда прямо или косвенно связано с человеком» [13, с. 37]. Смешными могут быть черты внешности человека (лицо, фигура, движения, походка и т. д.); комическими – его суждения, в которых может ощущаться низкий интеллект, недостаток ума. Вообще в жизни человека объектом смеха могут выступить его физическая, умственная и моральная стороны. Так, Р. Н. Юренев считал, что «Понятие смешного шире понятия комического. Но комическое выше смешного. Комическое вызывает смех через мысли и эмоции. Смешное – категория психологическая, комическое же – категория эстетическая» [17, с. 126].

Б. Дземидок утверждает, что смех является наиболее распространенным сигналом комического и одновременно его визуально выраженным результатом. Тем не менее этого не вполне достаточно, чтобы вычленил переживания и явления комического в череде других переживаний и явлений. На взгляд автора, «не всегда смех бывает признаком комического, и не всегда комическое проявляется через смех» [6, с. 7]. Он может быть выражением и следствием чисто физиологических процессов.

Разнообразные оттенки чувства комического подтверждают наличие психологической (эмоциональное состояние, темперамент, характер человека) и эстетической (художественный вкус) детерминант его содержания, в зависимости от которых оно приобретает положительные или отрицательные характеристики. Этический компонент продиктован моралью и общественными нормами, воспроизводящими идеал по отношению к несовершенным сторонам, явлениям действительности.

Вне поля зрения исследователей оказалось описание структуры комического, отражающей многообразие его содержательных оттенков. Для И. Антонио, Ю. Б. Борева, М. Мусийчук, В. Я. Проппа основными видами комического являются сатира и юмор, для Т. Б. Любимовой – ирония, гротеск, карикатура, юмор и остроумие, для Е. Шимунек – юмор, гротеск. М. А. Кулинич причисляет юмор, иронию, сарказм, сатиру, остроумие к формам комического. В. П. Шестаков иронию и гротеск рассматривает в качестве основных модификаций комического [12]. На взгляд М. Т. Рюминой, во всех теориях смеха, имеющих отношение к комическому, прослеживаются мотивы противоречия, игры и видимости [14, с. 74].

Представленное многообразие проявлений комического подчеркивает его бифункциональный характер и указывает на отсутствие выкристаллизованной структуры. Диффузная структура комического обусловлена его синкретической природой, координатами для осмысления которой являются такие инвариантные признаки, как противоречие, несоответствие, контраст, выявляющие специфику комического. По мнению Е. Шимунек, «всякое человеческое усилие, поступок, ситуация, данность, имитирующие приверженность интересам развития человеческой личности, не будучи таковыми, уже комичны. Комичен снос и мещанин, выдающий себя за нечто иное, чем он есть на самом деле, комичен и человек с пустой душой, пытающийся выглядеть глубокомысленным» [15, с. 73].

В китайской традиции комическое представлено двумя структурными разновидностями – 幽默 (юмор) и 諷刺 (сатира, включающая элементы иронии, сарказма), что затрудняет проведение четких границ между пониманием и трактовкой китайских исследователей. Тем не менее понятие «сатира» (諷刺) появилось намного раньше слова «юмор» (幽默), и письменным подтверждением данного факта является трактат

Лю Се «Резной дракон литературной мысли» (501–502 гг. н. э.), в котором ирония, сатира и сарказм наделялись социальной функцией, связанной с критикой пороков человека, общества в соответствии с традиционными моральными и нравственными представлениями, ценностями. В 1919 г. писатель Лу Сюнь (наст. Чжоу Шужэнь) высказал мысль о том, что «сатира наподобие акупунктуры может излечить болезни общества, указать верный путь, направить общество» [20, с. 332]. В истории современных китайских концепций социальной природы смеха с акцентом на сатиру обращает на себя внимание статья «Собственный сад» (1922) Чжоу Цзожэня, в которой автор обобщает вопросы, связанные с преимуществами и недостатками сатиры, утверждая, что «за иронией скрывается ненависть, за ненавистью – любовь, а объектом сатиры являются уродство общества и безобразие человеческой жизни» [27, с. 12].

Слово «юмор» (幽默), означающее «тихий», «безмолвный», встречается в «Исторических записках» (109–91 гг. до н. э.) Сыма Цяня, в поэме «Хуайша» Цюй Юаня (220–280 гг. н. э.). В 1924 г. иероглиф 幽默 (юмор) стал использоваться в качестве семантической единицы комического. В это время писатель Линь Юйтан ввел в китайский язык понятие «юмор» («youmo») и опубликовал статью «О юморе», в которой подчеркивал, как важен данный аспект для понимания культуры того или иного народа. В книге «Китайцы: моя страна и мой народ» Линь Юйтан говорит, что «юмор, во многом, – это “визитная карточка” нации. Он транслирует такие ценности, как терпимость, сострадание, открытость, уважение к человеческой индивидуальности. <...>. Юмор в литературе опирается на шутки, а не высмеивание, заставляя людей улыбаться, читая напечатанные строки» [19, с. 61].

Су Сюэлинь полагает, что «юмор рассматривается китайцами как способность человека реагировать улыбкой или другим приемлемым способом (смех, жестикуляция, мимика, ответная фраза) на смешные слова и действия; он вызывает положительные эмоции, не имеет побочных эффектов в виде горечи, обиды и неприятных ощущений, возникающих после саркастических высказываний» [22]. Следовательно, юмор представляет собой благонамеренный смех, благожелательную улыбку, раскрывающие какие-либо недостатки или несуразности. Развивая мысль, что юмор является отражением человеческих отношений, Лу Сюнь высказался, что при высмеивании общества юмор невозможен, так как несет в себе положительный подтекст в отличие от иронии [20, с. 25].

В китайской традиции комическое как эстетическая категория включает эстетическую оценку и отражает значимые противоречивые явления действительности. Отклоняющиеся от нормы фраза или действие, имеющие скрытый смысл, могут быть смешными. Чжу Келинь полагает, что комические объекты всегда выражаются через юмористическую

форму, которая вызывает у людей смех [29, с. 70]. Исследователь Янь Гуанлинь считает, что «Комичность является определенной характеристикой <...> может выходить за рамки искусства <...>. В этом смысле комическое представляет собой способность смешить» [31, с. 336].

На взгляд Цзэн Сяофэна, «комическое – это, в сущности, форма, подавившая содержание. Объект утратил основу существования в виде реальности, но все еще пытается проявить себя через мощную внешнюю форму. Как только противоречие между содержанием и формой обнаруживается, это становится смешным. Комическое заключается в раскрытии сущности явления <...>. Для него характерно использование юмористических форм для выражения глубокой природы жизни» [25, с. 140].

Философско-эстетическая сущность комического отражена в «Большом словаре эстетики». Его автор Чжу Лиюань подчеркнул, что главная особенность комического заключается в том, что важные вопросы передаются в форме юмора и дарят людям радость [28, с. 9].

В китайском философско-эстетическом дискурсе обращается внимание на игровой момент как характерную особенность комического в искусстве, сущностное значение которого заключается в том, чтобы «в развлекательной манере превращать глупое и безобразное в людях и вещах в забавные образы для наслаждения. При помощи игровой, развлекательной манеры делать предупреждения об исправлении» [24, с. 30]. Сюй Линсяо придерживается этой концепции, считая, что комическое – это «искусство превращать эмоции веселья и шуток в настоящее эстетическое удовольствие» [23, с. 1].

Эстетические свойства и сущность комического, по мнению писателя Лу Сюнь, проявляются и в безобразном, а также тесно связаны с уродливым и смешным [20, с. 27]. Чжу Лиюань считал, что «комическое – это фальшивое, злое, уродливое или неполноценное явление, которое обнажает в конфликтах собственные недостатки, пустоту и никчемность» [28, с. 9]. Уродство, не вызывающее болезненных ощущений, проявляет такую важную эстетическую черту, как неосознанную ошибочность: когда «некрасивое ошибочно считается красивым», то есть абсурдность и иррациональность, и когда такое уродство «вылезает» публично, оно становится смехотворным [21, с. 824]. Исходя из теоретических взглядов исследователей, можно говорить о том, что в юморе ошибочность, которую проявляет уродливое, не такая острая и резкая, как в иронии, она вызывает реакцию осознанной улыбки и насмешки с более сильным оптимистическим и юмористическим колоритом. Ирония заключается в том, чтобы найти краткий, лаконичный способ сорвать маску лживого и безобразного, разоблачить его сущность. Юмор также может иметь оттенок иронии. Это специфическое переживание противоречивой природы; в эстетической оценке юмора сочетаются серьезное и смешное, причем преобладают позитивные моменты в смешном.

Основной чертой сатиры является преувеличенное подчеркивание уродства и пороков людей, резкая критика уродливого в процессе художественного выражения. Чжан Цзянь, ссылаясь на концепцию комического Чжу Гуанцяня, утверждал, что «сатира есть порыв, ...непосредственное размышление и эстетическая оценка комического конфликта, ...отрицание различных аспектов, включая презрение и отвращение со стороны людей, поэтому многие называют сатиру “эмоцией” комического» [26, с. 175]. Анализируя содержательные аспекты комического сквозь призму сочетания объективного и субъективного, Чэнь Вандао рассматривал юмор и сатиру как две формы комического. Он полагал, что отличие между ними заключается в «различии между сочувствием и отвращением, примирением и расколом» [30, с. 81].

Таким образом, специфика комического детерминирована социальным, физиологическим факторами и связана с психологическими, эстетическими и этическими компонентами. Наличие диффузной структуры указывает на синкретическую природу комического, обладающую многообразием эмоциональных оттенков. В результате выдвижения на первый план философско-эстетической направленности в осмыслении комического, парадигма научного знания сместилась в сторону его изучения как важнейшей категории эстетики. Это, в свою очередь, констатирует узконаправленное видение комического и инициирует расширение его понятийного аппарата, позволяя ввести в научный оборот понятие «феномен комического». Принимая во внимание терминологическую неоднозначность трактовки комического в различных областях гуманитарных наук и ее отсутствие в искусствоведении, автор данной статьи предлагает следующее определение: *комическое – феномен, аккумулирующий и транслирующий субъектно-объектное отношение к противоречащим идеалу явлениям действительности в художественных образах искусства.*

1. Боров, Ю. Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Юрий Боров. – М. : Альма Матер, 2025. – 278 с.

2. Боров, Ю. Б. Эстетика : в 2 т. / Юрий Боров. – 5-е изд., доп. – Смоленск : Русич, 1997. – Т. 1. – 576 с.

3. Гартман, Н. Эстетика / Николай Гартман ; пер. с нем. Т. С. Батищевой [и др.] ; под ред. А. С. Васильева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 692 с.

4. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель ; под ред. и с предисл. М. Лифшица. – М. : Искусство, 1968–1973. – Т. 3 : Лекции по эстетике / пер.: Б. С. Чернышев, П. С. Попов, Ю. Н. Попов [и др.]. – 1971. – 623 с.

5. Гурьева, Т. Н. Новый литературный словарь / Т. Н. Гурьева. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 367 с.

6. Дземидок, Б. О комическом / Богдан Дземидок ; пер. с пол. С. Свяцкого ; послесл. А. Зися. – М. : Прогресс, 1974. – 224 с. : ил.

7. Карягин, А. А. Комическое / А. А. Карягин // Философская энцикл. : в 5 т. – М., 1960–1970. – Т. 2 : Дизъюнкция – Комическое. – 1962. – С. 572–575.

8. Комическое // Философский словарь / А. В. Адо, И. И. Андреев, Н. П. Аникеев [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1991. – С. 197.
9. *Конан, У. М.* Камічнае // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. / У. М. Конан ; рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1984–1987. – Т. 2 : Габой – Карціна. – 1985. – С. 651–653.
10. *Любимова, Т. Б.* Комическое / Т. Б. Любимова // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – Т. 2 : Е–М. – С. 277–278.
11. *Мукаржовский, Я.* Исследования по эстетике и теории искусства : пер. с чеш. / Ян Мукаржовский. – М. : Искусство, 1994. – 606 с.
12. *Пинский, Л. Е.* Магистральный сюжет : сб. / Л. Е. Пинский ; вступ. ст. А. Аникста. – М. : Сов. писатель, 1989. – 412 с.
13. *Пропп, В. Я.* Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – 2-е изд. – СПб. : Алетейя, 1997. – 288 с.
14. *Рюмина, М. Т.* Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. – Изд. 2-е, испр. – М. : КомКнига, 2006. – 314 с.
15. *Шимунек, Е.* Эстетика и всеобщая теория искусств / Еуген Шимунек ; пер. со словац. В. А. Каменской. – М. : Прогресс, 1980. – 248 с.
16. *Шпагин, П. И.* Комическое / П. И. Шпагин // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. – М., 1962–1978. – Т. 3 : Иаков – Лакснесс. – 1966. – С. 689–691.
17. *Юренин, Р. Н.* Любимая народом / Р. Н. Юренин // Искусство кино. – 1958. – № 6. – С. 124–137.
18. *Aubouin, E.* Technique et psychologie du comique Marseilles / Élie Aubouin. – 1948. – P. 12–13.
19. *林, 语堂中国人* / 林语堂. – 北京 : 北京戏剧出版社, 1988. – 370 p. = *Линь Юйтан.* Китайцы : моя страна и мой народ / Линь Юйтан. – Пекин : Пекинское изд-во драмы, 1988. – 370 с.
20. *鲁迅.* 《鲁迅全集》. 北京: 人民文学出版社, 1981. – 461 p. = *Лу Сюнь.* Полное собрание сочинений Лу Сюня : в 18 т. / Лу Сюнь. – Пекин : Нар. лит., 1981. – Т. 4. – 461 с.
21. *马奇*《西方美学史资料选编》上海:上海人民出版社, 1987. – 1080 p. = *Ма Ци.* Избранные материалы по истории западной эстетики / Ма Ци. – Шанхай : Шанхайское нар. изд-во, 1987. – 1080 с.
22. *苏, 雪林.* 幽默大师论幽默 / 苏雪林 // 国际航空报. – 北京 : 国际航空报出版社, 2009. – P. 28. = *Су Сюэлинь.* Мастер юмора рассуждает о юморе / Су Сюэлинь. – Пекин : Международные авиационные новости, 2009. – С. 28.
23. *徐凌霄.* 《论萧伯纳的中国式幽默》. 北京:北京戏剧日报, 1927. – 30 p. = *Сюй Линсяо.* О китайском юморе по Бернарду Шоу / Сюй Линсяо. – Пекин : Пекинский драм. ежедневник, 1927. – 30 с.
24. *冯雪峰.* 《论文集》人民文学出版社, 1981. – 1401 p. = *Фэн Сюэфэн.* Сборник эссе / Фэн Сюэфэн. – Пекин : Нар. лит., 1981. – 1401 с.
25. *曾晓峰*《大学生美学基础》江西:南昌江西高校出版社, 2014. – 243 p. = *Цзэн Сяофэн.* Основы эстетики : для студентов колледжей / Цзэн Сяофэн. – Цзянси : Изд-во Наньчанского ун-та, 2014. – 243 с.
26. *张健.* 《中国现代喜剧史论》. 北京:北京大学出版社, 2006. – 430 p. = *Чжан Цзянь.* История современной китайской комедии / Чжан Цзянь. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2006. – 430 с.
27. *周作人.* 《自己的园地(八)》. 北京:晨报增刊. – 1922. – P. 12–16. = *Чжоу Цзюжэнь.* Собственный сад / Чжоу Цзюжэнь // Приложение к утренней газете. – Пекин. – Изд. 20. – № 8. – 1922. – С. 12–16.
28. *朱立元*《美学大辞典》上海:上海辞书出版社, 2014. – 861 p. = *Чжу Лиюань.* Большой словарь эстетики / Чжу Лиюань. – Шанхай : Шанхайское лексикографическое изд-во, 2014. – 861 с.

29. 朱克玲《悲剧与喜剧》北京:文化艺术出版社, 1985. – 122 页. = Чжу Келинь. Комическое и трагическое / Чжу Келинь. – Пекин : Издательский дом культуры и искусства, 1985. – 122 с.

30. 陈望道.《陈望道文集》.上海:上海人民出版社, 1980. – 580 页. = Чэнь Вандао. Собрание сочинений Чэнь Вандао / Чэнь Вандао. – Шанхай : Шанхайский народный издательский дом, 1980. – 580 с.

31. 闫广林《历史与形式, 西方学术语境中的喜剧、幽默和玩笑》. 上海:上海社会科学院出版社, 2005. – 391 页. = Янь Гуанлинь. История и форма, комедия, юмор и шутки в контексте западной академической терминологии / Янь Гуанлинь. – Шанхай : Изд-во Шанхайской академии общественных наук, 2005. – 391 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 16.03.2025.